

Услышав слова «зелье духовной силы» и «Ши Юэ», Ши Цзинь словно сопоставил разрозненные элементы мозаики. Прежние недомолвки и странности мгновенно выстроились в единую логическую цепочку, обнажив истинную суть происходящего.

С момента окончания соревнований он даже не открывал наградную шкатулку и понятия не имел, что лежит внутри. Но госпожа Ши знала наверняка. Очевидно, они с сыном давно нацелились на этот трофей.

Вот почему Ши Юэ с таким одержимым упрямством рвался к победе. Вот почему он отказывался сдаваться в ходе военных учений, даже когда его второй брат находился на волоске от гибели. Ему позарез нужно было получить зелье духовной силы, чтобы исцелить свой повреждённый источник.

В этот момент со стороны лестницы на второй этаж донёсся едва слышный шорох — кто-то притаился там, жадно ловя каждое слово.

Ши Цзинь покосился на ступени, сразу догадавшись, кто именно там прячется.

— зелье духовной силы — общая награда нашей команды, а не моя личная собственность, — спокойно произнёс Ши Цзинь. — Я не имею права отдавать его вам.

Стоя у порога, он даже не повернулся в сторону затаившегося Ши Юэ, продолжая обращаться напрямую к его матери:

— И ещё одно. Меня никто не выгонял — я ушёл сам. И честно говоря, лучше бы я никогда не переступал порог дома семьи Ши.

— Но если вы считаете, что я обязан компенсировать вам так называемый долг за рождение, можете проконсультироваться с юристом и прислать мне официальную претензию. В этом году я выпускаюсь, у меня появится собственный доход. Я готов выплачивать вам часть заработка в пределах установленного законом максимума.

Договорив, Ши Цзинь развернулся и зашагал к выходу. За спиной в бессильной ярости кричала госпожа Ши, но он даже не обернулся.

Однако Ши Юэ уже скатился со второго этажа. На ходу выкрикивая дежурные «Третий брат, не уходи!» и «Мама, пожалуйста, не злись!», он попытался преградить дорогу, но натолкнулся на столь ледяной, пронзительный взгляд Ши Цзиня, что мгновенно врос в землю.

Ши Юэ не отличался выдающимся умом, но интуиция у него работала безупречно. Он прекрасно понимал: Ши Цзинь крепок духом и не прогибается под давлением. Если довести его до предела, он скорее уничтожит зелье прямо у них на глазах, чем отдаст хоть каплю. Тогда о спасении можно забыть навсегда.

Юноша привычно напустил на себя несчастный, жалобный вид и тихо заговорил:

— Третий брат... Мне действительно жизненно необходим этот препарат. Я не хочу всю жизнь оставаться калекой, я ведь тоже мечтаю служить в армии, сражаться на фронте! Пожалуйста, сжался надо мной, спаси меня.

Ши Цзинь молча разглядывал его. Под этим тяжёлым, изучающим взглядом Ши Юэ стало не по себе, по коже побежали мурашки. Наконец Ши Цзинь негромко произнёс:

— Твоё упрямство на учениях... Дело ведь было вовсе не в жажде победы, верно? Ты прекрасно понимал: если команда выйдет из игры, вы упустите первое место, а вместе с ним и главный приз — зелье духовной силы. Твой повреждённый источник так и остался бы неисцелённым. Вот почему ты отказывался нажимать кнопку отступления, даже когда твой второй брат погибал у тебя на глазах.

Ши Юэ то бледнел, то краснел, в его глазах всё ещё стояли слёзы, но выдавить из себя очередной фальшивый всхлип он уже не решался. Перед пронизательностью Ши Цзиня все его изошёренные уловки рассыпались в прах.

Ши Цзинь слегка усмехнулся. В его глазах застыла леденящая стужа, заставившая Ши Юэ попятиться.

— Интересно, а второй молодой господин хоть о чём-то догадывается? Он ведь глуп и слеп. Верил тебе безоговорочно, носил на руках, искренне считал любимым младшим братом. А ты просто использовал его как ступеньку для достижения цели. Как думаешь, Ши Эр продолжил бы так же преданно любить тебя, узнай он, как подло ты подставил его под удар?

Смертельно бледный Ши Юэ выдавил сквозь зубы:

— Я... я не понимаю, о чём ты говоришь.

Усмешка Ши Цзиня стала шире.

— Не бойся, — успокоил он брата. — Я ничего ему не скажу. Твоё предательство — это его заслуженная кара, а твоё нынешнее положение — твой собственный выбор.

Этот парень за своей маской невинности и хрупкости скрывал хищную, гнилую натуру. Из-за его интриг Ван Чжао и Гу Цин едва не расстались с жизнью, а второй брат оказался на грани гибели — и при всём этом Ши Юэ умудрялся выходить сухим из воды. От этого зрелища Ши Цзиня откровенно тошнило. Ши Юэ вызывал куда большее омерзение, чем недалёкий второй брат, позволявший использовать себя в качестве слепого орудия. Ши Эр был просто глуп и бесхитростен в своей слепой любви к приёмному брату, тогда как Ши Юэ расчётливо шёл по головам, выжимая из людей всё до капли, чтобы затем хладнокровно выбросить за

ненадобностью.

— Юэ-Юэ, не умоляй его! — В этот момент подросла госпожа Ши. Она схватила младшего сына за руку, пряча за своей спиной, и уставилась на Ши Цзиня так, словно перед ней стоял злейший враг. — Я заставлю твоего отца поговорить с ним! Пусть посмотрит, какого неблагодарного мерзавца он вырастил!

— Госпожа Ши, — Ши Цзинь пристально взгляделся в черты женщины, которая имела с ним несомненное внешнее сходство. — Рано или поздно этот ваш любимый сынок сведёт вас всех в могилу. Если не из-за меня, то из-за кого-то другого. Это лишь вопрос времени.

Эти слова привели женщину в неистовство. Она разразилась потоком отборной брани, но Ши Цзинь даже не стал слушать. Переубеждать её было бессмысленно — она всё равно не поверит. Не оборачиваясь, он вышел за дверь.

Провожая Ши Цзиня взглядом, Ши Юэ до крови закусил губу. Разоблачения он не боялся — прямых улик ни у кого не было, все концы он спрятал надёжно. Единственное, о чём он сейчас жалел, так это о том, что втянул в это дело мать.

Госпожа Ши души в нём не чаяла и всегда слепо принимала его сторону, но умом не блистала. В свои сорок с лишним лет она оставалась капризной, избалованной женщиной, убеждённой — точно так же, как и второй брат, — что все, кто ниже её по статусу, обязаны пресмыкаться перед ней. Своими истериками она лишь обострила конфликт. На деле же мать была беззубой тигрицей: шуму много, а толку ноль — Ши Цзиню она даже пальцем навредить не могла.

Ему требовался кто-то гораздо более авторитетный, способный подчинить Ши Цзиня своей воле. «Если бы я сразу обратился к старшему брату, — подумал Ши Юэ, — с его влиянием и возможностями...»

— Мама, давай не будем беспокоить отца, — примирительно произнёс Ши Юэ, мягко поглаживая женщину по спине. — У папы сейчас слишком много важных дел в штабе округа.

Госпожа Ши, вспомнив о вечной занятости мужа, тут же согласно закивала:

— Тогда сообщим твоему старшему брату! Пусть Тяньчэн во всём разберётся. Ишь чего удумал, щенок, бунтовать вздумал!

Ши Юэ послушно кивнул:

— Не злись, мамочка. Завтра твой праздничный банкет, ты должна быть самой красивой. А со старшим братом я поговорю сам.

Глядя на послушного и заботливого младшего сына, госпожа Ши заметно успокоилась. Она

решила не забивать себе голову дерзостью Ши Цзиня. Вот вернётся старший сын, проучит этого негодника, и тот как миленький приползёт обратно. А зелье духовной силы они в любом случае заберут и отдадут Юэ-Юэ, тут и обсуждать нечего. Довольная своими мыслями, она увлекла любимца обратно в дом.

Шагая следом за матерью, Ши Юэ бросил короткий взгляд назад. В сгущающихся сумерках фигура Ши Цзиня уже давно растаяла. Прежде он спал и видел, как ненавистный соперник навсегда исчезает из их жизни, но теперь, с его уходом, рушилась его последняя надежда на исцеление.

Чувствуя, как внутри нарастает глухое беспокойство, Ши Юэ твёрдо решил связаться со старшим братом. Тот обязательно заставит Ши Цзиня отдать зелье духовной силы.

Весь следующий день Ши Цзинь вместе с Чэнь Шанем и Фэн Цзю провели, гуляя по Столичной планете. На третий день они ровно в назначенное время вернулись на Сириус и ровно в половину девятого утра прибыли для доклада в Департамент 850.

Штаб-квартира Департамента 850 располагалась на территории закрытого военного объекта. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась безжизненная пустошь. С самого КПП новобранцев подвергли многоуровневой проверке безопасности, так что в кабинет инструктора Лю они попали лишь к одиннадцати часам утра.

— Ну что, твёрдо решили остаться в Департаменте 850? — спросил инструктор Лю, приглашая их зайти в кабинет. Он раздал им бланки контрактов и вкратце напомнил о правилах внутренней службы.

Формально они уже считались выпускниками — курсанты военной академии на третьем курсе имели право выбирать между регулярной службой в армии и вольными хлебами. По сути, Департамент 850 представлял собой государственную гильдию охотников за руинами. Каждый новобранец подписывал контракт, после чего отправлялся на специализированную подготовку.

Внимательно перечитав условия договора дважды, Ши Цзинь уверенным росчерком поставил свою подпись. Чэнь Шань и Фэн Цзю сделали то же самое.

Взглянув на подписанные бумаги, инструктор Лю довольно прищурился. С улыбкой занеся данные в общую систему и сформировав личные дела, он выдал каждому по компактному нагрудного коммуникатора.

На лицевой стороне красовалась рельефная цифра «три», обозначающая принадлежность к третьему отряду, а чуть ниже было выгравировано имя владельца.

— В этот нагрудный коммуникатор уже внесены ваши идентификационные коды, — пояснил Лю. — С ним проходить через КПП станет гораздо проще: достаточно подставить эмблему под лазерный сканер.

— В Департаменте 850 действует полувоенный режим. В обычное время вы будете размещаться на территории базы. О любом выходе за её пределы необходимо докладывать мне, хотя ограничений по частоте и длительности увольнительных нет. В периоды затишья вы вообще вольны жить в городе, однако я настоятельно рекомендую оставаться здесь. На базе ежедневно проходят практические занятия под руководством опытных инструкторов в отставке.

— Срок действия вашего соглашения составляет один год. Если по истечении этого времени вы поймёте, что такая жизнь не для вас, сможете беспрепятственно уйти. Для тех же, кто решит продлить службу, я пересмотрю условия оклада на основании личной эффективности за прошедшие двенадцать месяцев.

— Всего на базе базируется шесть отрядов. Ежегодно каждый из них пополняется новобранцами — причём не только выпускниками академий. Мы также вербуем вольных охотников за руинами. Вся полнота ответственности за личный состав лежит на командире отряда. К слову, я недавно принял ещё двоих человек. Теперь в нашем третьем отряде числится десять бойцов: вы трое, ещё двое новичков и пятеро ветеранов, которые сейчас находятся на задании. Вернутся — познакомлю.

За разговором капитан Лю провёл их по коридорам административного корпуса, а ближе к полудню отвёл на третий этаж, где располагалась столовая.

Здание насчитывало шесть этажей. На первом размещался просторный вестибюль с административными отделами и личным кабинетом капитана Лю. Второй этаж занимали тренировочные залы: индивидуальные секторы, тактические площадки для слаживания отрядов и арены для командных противостояний. Третий этаж занимал просторный пищеблок, а уровни с четвёртого по шестой были отведены под жилые блоки. Каждому бойцу полагалась отдельная комната. Жильё распределялось так, чтобы члены одного отряда селились по соседству. Ши Цзиню досталась комната рядом с Фэн Цзю и Чэнь Шанем.

Меню в столовой базы оказалось на редкость разнообразным, а цены — на удивление демократичными. Капитан Лю наглядно продемонстрировал подопечным, как расплачиваться с помощью нагрудного коммуникатора.

— На баланс ваших устройств уже зачислено базовое довольствие за текущий месяц — десять тысяч звёздных кредитов. Эту сумму получает каждый боец вне зависимости от боевых выходов. Вы можете в любой момент перевести эти средства на свой личный счёт. При выполнении миссий вам будут начисляться премиальные выплаты и баллы рейтинга. Размер премии напрямую зависит от вашей эффективности, а вот баллы начисляются за сам факт участия, вне зависимости от итоговой оценки.

— Оклад и боевые надбавки обеспечивают ваше существование в гражданском секторе. Накопленные же баллы вне стен базы не имеют веса, зато в местном арсенале их можно обменять на что угодно: первоклассное снаряжение, редкие препараты или уникальные артефакты. Качество выполнения боевых задач оценивается по пятибалльной шкале от S до D, где B — удовлетворительный порог, а C и D — провал. Если вы трижды подряд покажете результат ниже удовлетворительного, контракт продлён не будет.

— К слову, ваши недавние маневры по нашей шкале тянут на твёрдую оценку S, — с одобрительной улыбкой добавил Лю, посмотрев на Ши Цзиня. — Ты проявил себя великолепно.

Ши Цзинь держал поднос с горячим сбалансированным обедом, от которого исходил аппетитный мясной аромат. В ответ на похвалу он лишь вежливо улыбнулся, хотя его пальцы крепче сжали металлический обод подноса.

Он прекрасно понимал: этот успех — не его личная заслуга. Если бы не опыт прошлой жизни, он никогда бы не завершил учения столь триумфально.

Накатившее чувство тревоги заставило его внутренне подобраться. Врождённое упрямство и нежелание уступать кому бы то ни было вновь пробудили в нём азарт. Внешне Ши Цзинь оставался совершенно спокоен, но в его мыслях уже выстраивался жёсткий план тренировок на ближайшие месяцы. Он просто не имел права оказаться слабее других.

— Да, чуть не забыл. В свободное время обязательно загляните в архив через коммуникаторы. Там собраны отчёты об успешных операциях Департамента 850 и аналитические заметки наших ветеранов. Весьма полезное чтение.

Капитан Лю устроился за столом вместе с ними, продолжая вводить подопечных в курс дела. Покончив с обедом, он предоставил им личное время, велел ровно к трём часам дня явиться в залы второго этажа для проведения вводного занятия.

Сразу после трапезы Фэн Цзю отправился на рекогносцировку, решив досконально изучить планировку здания. Чэнь Шань тем временем бережно поглаживал свой золотой нагрудный знак и глуповато улыбался: десять тысяч звёздных кредитов в месяц — пускай не баснословные деньги по меркам Объединённых Звёзд, но для большинства простых людей сумма более чем солидная.

Ши Цзинь же, дождавшись, пока товарищи разойдутся, направился напрямик в кабинет командира отряда.

— Хочешь, чтобы я отдал на анализ твоё зелье духовной силы? — капитан Лю с удивлением посмотрел на серебристый кейс в руках юноши. — Ты до сих пор не вколол его себе?

— Да, — подтвердил Ши Цзинь. — Мне нужно точно знать все его свойства и возможные побочные эффекты. К тому же у меня нет надёжных связей в научной среде, а обращаться к

первому встречному рискованно — могут подсунуть пустышку.

На самом деле у него давно зрели определённые планы касательно этого препарата, однако действовать вслепую он не решался. Окружающие превозносили это зелье до небес, приписывая ему едва ли не чудодейственные свойства. Но именно излишний ажиотаж заставлял Ши Цзиня проявлять предельную осторожность и требовать сухих научных фактов.

— Хорошо, — не стал вдаваться в лишние расспросы Лю, забирая чемоданчик. — При штабе функционирует Отдел оценки сокровищ. По правилам, после каждой экспедиции бойцы обязаны сдавать до восьмидесяти процентов добытых трофеев, а оставшиеся двадцать могут оставить себе. Их-то и можно бесплатно протестировать у наших оценщиков. Эту ампулу я передам сам, результаты подготовят примерно за три дня. В следующий раз сможешь обращаться туда напрямую.

Сбросив груз забот, Ши Цзинь тепло попрощался с капитаном и поднялся на четвёртый этаж. Он рассчитывал обустроиться в комнате, принять освежающий душ, а после зарыться в архивные базы данных, чтобы поскорее вникнуть в тонкости предстоящей работы.

Однако у самых дверей своего нового жилища он внезапно натолкнулся на того, кого никак не ожидал здесь встретить. Парень сменил привычный курсантский мундир на стандартную чёрную форму Департамента, на груди которой тускло поблёскивала эмблема первого отряда.

Заметив неприкрытое удивление в глазах Ши Цзиня, молодой человек на мгновение смутился. Спустя пару секунд он холодно, с привычной отстранённостью спросил:

— Ты... только сегодня прибыл в третий отряд?

Едва сорвавшись с губ, этот неловкий вопрос заставил Шэнь Суйфэна мысленно выругаться. Подобное начало беседы выдавало его повышенный интерес к делам бывшего сокурсника, чего он совсем не хотел демонстрировать.

Ши Цзинь быстро справился с удивлением и спокойно кивнул:

— Да. А ты как тут оказался?

Насчет него он помнил: Шэнь Суйфэн планировал строить классическую военную карьеру под крылом своего отца в Острии. И хотя жалование в Департаменте 850 было весьма достойным, специфика работы здесь никак не вязалась с его прежними амбициями.

— Это... решение моего отца, — Шэнь Суйфэн отвёл взгляд, и в его голосе проскользнули непривычные нотки неуверенности. — Он посчитал, что до официального выпуска мне не помешает набраться опыта в различных ведомствах.

Ши Цзинь не стал вдаваться в подробности. Равнодушно кивнув, он прошёл мимо собеседника и скрылся за дверью своей комнаты.

Все заготовленные фразы застряли у Шэнь Суйфэна в горле. Он собирался поговорить с ним о семье Ши, о выходках Ши Юэ и второго молодого господина, о внезапном появлении Ши Тяньчэна... Но глухой щелчок замка оборвал эти планы.

Парень до побеления пальцев сжал ручку собственной двери. Его лицо исказила гримаса досады, но, сделав глубокий вдох, он заставил себя успокоиться. Впереди был целый год. Времени предостаточно. Шэнь Суйфэн верил: стоит им побыть плечом к плечу чуть дольше, и Ши Цзинь непременно осознает, что бывшие чувства к нему никуда не испарились.

Закрыв за собой дверь, Ши Цзинь бегло осмотрел помещение. Квартира площадью около ста квадратных метров состояла из двух комнат, гостиной, кухни и совмещённого санузла. Обстановка отличалась спартанской простотой, но всё необходимое для жизни имелось. У входа застыл домашний андроид-уборщик, приветствовавший хозяина монотонным синтезированным голосом:

— Добро пожаловать домой. Робот модели пятьдесят два восемьдесят семь сорок один готов к работе.

После горячего душа Ши Цзинь растянулся на диване и открыл архивные файлы через нагрудный коммуникатор. Содержимое захватило его целиком.

Прежде его знания об охотниках за руинами были поверхностными: он представлял их обычными космическими бродягами, рыщущими по заброшенным мирам. Однако теперь, вчитываясь в подробные отчёты предшественников, он начал осознавать истинные масштабы этой деятельности.

Территория Объединённых Звёзд Империи включала в себя четырнадцать обитаемых миров, строго разделённых по категориям развития. Вершиной иерархии являлась Столичная планета класса А, в то время как низшую ступень занимали полудикие Пустынные планеты класса Е. Жители этих окраин влачили жалкое существование в условиях жесточайшего дефицита ресурсов, и большинство из них за всю жизнь так и не получали шанса покинуть родину.

Внутренние запасы Империи были не бездонны, однако внешние пределы космоса таили в себе неисчерпаемые богатства. Бесчисленные неисследованные звёздные системы лишь ждали своего первооткрывателя.

Для поддержания стабильности имперской экономики во внешние секторы ежегодно отправлялись сотни экспедиций. Весь этот поток делился на два лагеря. Первым выступали официальные государственные структуры вроде Департамента 850, обладающие колоссальной

информационной и материально-технической поддержкой. Вторым — вольные гильдии и частные синдикаты. Государство брало организованностью и технологиями, частники — численностью и уникальными мастерами-одиночками. В конечном счёте силы сторон оставались равными.

С жадностью впитав массив базовых сведений, Ши Цзинь взглянул на часы. Было без десяти три. Он поднялся с дивана и направился к тренировочным залам.

Местные залы делились на три категории: индивидуальные боксы, предназначенные преимущественно для работы со своими духовными телами; тактические зоны для отработки слаженности внутри малых групп; и общий просторный манеж, открытый для всех шести отрядов. На общем манеже ежедневно в половину четвертого проводились мастер-классы ведущих инструкторов, посещение которых оставалось добровольным.

Ещё на подходе к общему манежу Ши Цзинь услышал донёсшийся из-за дверей яростный лошадиный ржач. Этот призывный звук мог принадлежать только рыжему коню Чэнь Шаня!

Ши Цзинь рванул дверь на себя. В центре огромного тренировочного зала площадью под тысячу квадратных метров разыгрывалась нешуточная потасовка. Чэнь Шань сцепился с на удивление знакомым противником — вторым молодым господином Ши.

При виде Ши Эра юноша на долю секунды замедлил шаг и мгновенно оценил расстановку сил.

Всего в зале находилось пять человек. Левый фланг удерживал Чэнь Шань, за плечами которого маячили двое старых знакомых — Ван Чжао и Гу Цин. Справа, воинственно ошетилившись, стоял второй молодой господин Ши, за спину которого испуганно прятался Ши Юэ.

При виде этой живописной четвёрки Ши Цзиню на мгновение показалось, будто учения в тайге так и не закончились.

— Ши Цзинь?! — появление нового лица заставило дерущихся на миг разойтись. Второй молодой господин, тяжело дыша, гневно выкрикнул: — Какого чёрта твой приятель на меня кидается?! Стоило мне войти, как этот придурок сразу полез в драку!

Ши Цзинь молча перевёл вопросительный взгляд на Чэнь Шаня.

— Хватит врать и валить с больной головы на здоровую! — взвился Чэнь Шань, яростно указывая пальцем на прячущегося Ши Юэ. — Если бы твоя карманная змея не начала распускать свой ядовитый язык, я бы тебя и пальцем не тронул!

Ши Цзинь сделал Чэнь Шаню успокаивающий жест. Ему не нужно было ничего объяснять — суть конфликта была ясна без лишних слов.

За время учёбы эти двое умудрились превратить свои пикировки в традицию. Вторым молодой господин обожал высокомерно цеплять окружающих, а вспыльчивый Чэнь Шань мгновенно закипал. Любая брошенная вскользь фраза или косой взгляд неизбежно приводили к классической перепалке в духе «Ты на кого вылупился?» и последующему мордобою.

Ши Цзинь надеялся, что после выпуска избавится от назойливого присутствия благородного семейства, но судьба имела на этот счёт иные планы.

— Прекращайте. Скоро придёт капитан, — ровным тоном произнёс Ши Цзинь. Проигнорировав гневный взгляд брата, он кивнул своим в сторону скамеек у стены.

Ши Эр сжал зубы, явно собираясь выдать очередную колкость, но подчёркнуто равнодушный вид Ши Цзиня остудил его пыл. Он промолчал.

Зато глаза Ши Юэ, наблюдавшего за этой сценой из-за плеча заступника, лихорадочно заблестели.

Чэнь Шань, беспрекословно уважавший авторитет Ши Цзиня, напоследок наградил противника свирепым взглядом и демонстративно ушёл в угол зала. Ван Чжао и Гу Цин поспешили за ним. Хотя близкими друзьями они не были, но долг за спасение жизней на заснеженном полигоне обязывал их держаться ближе к своему спасителю.

— Какими судьбами вы здесь оказались? — негромко спросил у них Ши Цзинь, когда они устроились в углу.

— Да всё из-за того схода с дистанции, — хмыкнул Гу Цин с привычной бесшабашностью. — Из-за добровольной дисквалификации мы оказались в самом хвосте рейтинга. Регулярная армия сразу указала нам на дверь. Но тут объявился капитан Лю и предложил альтернативу. Сказал, раз мы умудрились продержаться до финальной стадии, потенциал у нас есть. Почему бы не попробовать себя в Департаменте 850?

На его лице проскользнула горькая усмешка. Ирония судьбы заключалась в том, что они выжили в тайге исключительно благодаря ослиному упрямству второго молодого господина Ши, не желавшего сдаваться. Прежде Гу Цин проклинал его за это эгоистичное безрассудство, но теперь именно оно открыло перед ними двери элитного ведомства.

— Подожди, значит, этих двоих тоже капитан Лю завербовал? — Чэнь Шань с подозрением уставился на расположившегося неподалёку Ши Эра, и его физиономия недовольно скривилась.

— Нет, — Ши Цзинь задумчиво провёл пальцем по отвороту рукава. — Они зачислены в первый отряд.

Он успел разглядеть золотистую единицу на эмблеме, украшавшей грудь Ши Юэ.

— Наверное, та же история, — предположил Гу Цин. — Из-за отсутствия официальных армейских баллов их просто перехватили вербовщики Департамента.

Ши Цзинь молча крутил край своей куртки, сомневаясь в этой версии. Как бы цинично это ни звучало, но второй молодой господин оставался сыном старшего полковника Ши. Даже без результатов маневров влиятельный отец легко пристроил бы его в любую престижную часть. А уж Ши Юэ с его врождённой неспособностью призвать духовное тело и вовсе не прошёл бы простейший медосмотр для зачисления в Департамент 850. Здесь крылось что-то другое.

В голове всплыл утренний образ Шэнь Суйфэна. Невероятное совпадение: вся столичная «золотая молодёжь» внезапно собралась под одной крышей на окраине обитаемого космоса.

Поток его мыслей прервал тихий скрежет автоматических дверей. Ши Цзинь повернул голову на звук. В просторный зал уверенным шагом вошёл высокий подтянутый мужчина.

У вошедшего были классические восточные черты лица, правильные и строгие. Коротко стриженные чёрные волосы подчёркивали волевой разлёт бровей, а плавные, хищные движения выдавали первоклассного бойца. От всей его фигуры веяло непререкаемым авторитетом и силой.

Внутри у Ши Цзиня натянулась невидимая струна. Стоило ему заметить на груди мужчины знак командира первого отряда, как пазл окончательно сложился. Стало ясно, чья невидимая рука пристроила сюда немощного Ши Юэ и проштрафившегося Ши Эра.

— Старший брат! — радостно воскликнул второй молодой господин.

— Братик... — тихо выдохнул Ши Юэ.

При появлении командира оба юноши мгновенно преобразились. Ши Юэ без оглядки бросился вперёд и буквально уткнулся лицу вошедшего в грудь.

Ши Эр послушно пристроился рядом. Суровое лицо командира на мгновение смягчилось, словно весеннее солнце тронуло вековой лёд. Он ласково потрепал Ши Юэ по макушке и негромко отозвался:

— Я здесь.

Чэнь Шань приоткрыл рот от удивления и озадаченно покосился на притихшего Ши Цзиня.

— Ши Цзинь, — командир первого отряда аккуратно отстранил от себя младшего брата,

жестом велел Ши Эру отойти и направил свой холодный, изучающий взгляд на третьего брата. — Выйдем. Нам нужно поговорить.

Ши Цзинь молча поднялся на ноги. Бросив Чэнь Шаню предостерегающий взгляд, чтобы тот не устраивал сцен, он без колебаний направился к выходу.

В полумраке длинного пустынного коридора братья встали друг напротив друга. Оба держались подчёркнуто отстранённо, демонстрируя абсолютное нежелание уступить.

Из всех отпрысков генерала Ши именно эти двое унаследовали наиболее схожие характеры: железное упрямство и гордость, не позволяющую идти на компромиссы.

Ши Тяньчэн был старше Ши Цзиня на шесть лет. Он рано покинул отчий дом, и в семье глухо поговаривали, будто старший сын служит в каком-то секретном ведомстве. Теперь стало ясно, что этим ведомством был Департамент 850.

Для провалившего маневры Ши Эра и не имеющего никаких перспектив в регулярных частях Ши Юэ служба под началом старшего брата являлась идеальным прикрытием и отличной возможностью «отмыть» репутацию.

За те недолгие три месяца, что Ши Цзинь провёл в родительском поместье, старший брат почти не появлялся дома, так что о его реальной должности юноша даже не догадывался.

— Я пытался связаться с тобой по закрытому каналу. Почему мой номер оказался в чёрном списке? — без предисловий начал Ши Тяньчэн. Его тон оставался ровным, но в нём отчётливо сквозили властные командирские нотки. — Младший брат рассказал, что ты поссорился со вторым братом и наговорил дерзостей матери. Из-за этого ты проигнорировал вчерашний праздничный банкет в честь её дня рождения?

Под сводами коридора растаяло глухое эхо. Ши Цзинь спокойно поднял голову и посмотрел в лицо старшего брата.

— Не знаю, какую именно сказку сочинил для тебя Ши Юэ, но свою позицию я уже предельно ясно изложил госпоже Ши, — твёрдо, выделяя каждое слово, произнёс Ши Цзинь. — Повторю специально для тебя: отныне меня ничто не связывает с вашей семьёй. И я убедительно прошу вас всех оставить меня в покое.

Ши Тяньчэн нахмурился. Последние недели выдались крайне напряжёнными, и вникать в домашние неурядицы у него не было времени. Мать лишь присылала гневные сообщения, состоящие из сплошных проклятий, так что реальную причину разлада — сыворотку — он узнал исключительно со слов Ши Юэ.

— И только из-за того, что младшему брату потребовался твой препарат, ты решил отречься от

семьи? — В холодном взгляде старшего брата проскользнуло искреннее разочарование. — Ши Цзинь, пусть Юэ-Юэ не связан с тобой кровными узами, это не повод относиться к нему со столь слепой враждебностью. Он всегда относился к тебе с чистым сердцем, как к родному.

— Да, эта сыворотка чрезвычайно редка. Но неужели здоровье твоего брата не представляет для тебя никакой ценности?

В понимании Ши Тяньчэна семья должна быть единым нерушимым целым. Раз уж Ши Цзиню посчастливилось добыть средство, способное вернуть Ши Юэ к нормальной жизни, долг каждого любящего родственника — не задумываясь отдать его во благо близкого.

В конце концов, болезнь младшего сына оставалась незаживающей раной для всей семьи Ши на протяжении многих лет.

При воспоминании о том, каким робким, извиняющимся тоном Ши Юэ умолял его поговорить с третьим братом, у Тяньчэна болезненно сжималось сердце.

«Наверное, третий брат хочет оставить зелье духовной силы себе... Она ведь безумно дорогая, я его понимаю...»

«Мама сильно вспылила и наговорила ему лишнего...»

«Старший брат, я просто хочу стать полноценным. Я вовсе не пытаюсь отобрать у него законную награду...»

«Умоляю, поговори с ним! Я так хочу вылечить свой источник...»

Наблюдая за праведным негодованием на лице старшего брата, Ши Цзинь едва сдерживал ироничную улыбку.

Способность Ши Юэ виртуозно манипулировать чувствами окружающих вызвала у него даже своего рода восхищение. Крутить столь высокопоставленными и умудрёнными опытом людьми, заставляя их свято верить в свою безгрешность, — это требовало особого таланта.

— У меня никогда не было и не будет такого брата, — Ши Цзинь небрежно оперся плечом о стену. — Мои слова прозвучали недостаточно разборчиво? Или мне нужно составить официальный отказ и вывесить его на доске объявлений у тебя перед носом?

От этой наглой, вызывающей манеры общения у Ши Тяньчэна тяжело запульсировало в висках.

Он плохо знал характер третьего брата. При их первой встрече три месяца назад тот показался ему вполне воспитанным, скромным юношей. Откуда же взялась эта ледяная спесь? Неужели перед ним предстала его истинная сущность? «Всё-таки приютское прошлое не вытравить, — с горечью подумал Тяньчэн. — Расчётливый, неблагодарный выскочка, готовый в любой момент укунить протянутую руку».

— Отлично. Раз уж твоё благородство имеет вполне конкретную цену, я готов выкупить этот флакон. Назови рыночную стоимость, я заплачу, — ледяным тоном произнёс Ши Тяньчэн, даже не пытаясь скрыть сквозившее во взгляде презрение. В его глазах Ши Цзинь окончательно превратился в алчного дельца из трущоб, торгующего здоровьем близкого человека.

Ши Цзинь сохранял абсолютное хладнокровие:

— Препарат является командным трофеем. Единоличного права распоряжаться им у меня нет. Если решите приобрести его — ждите, пока мы проведём внутренний делёж добычи. Тогда я, возможно, подумаю над твоим предложением.

Ши Тяньчэн открыл было рот для резкого ответа, но со стороны лестничного пролёта донеслись быстрые, тяжёлые шаги.

Оба брата мгновенно замолчали и повернулись на звук. Ни один из них не собирался выставлять семейное грязное бельё на всеобщее обозрение.

По коридору размашистым шагом шёл капитан Лю. Чуть позади него бесшумной хищной тенью следовал Фэн Цзю в глухой чёрной форме, чьё лицо хранило привычное угрюмое выражение.

Ши Цзиню показалось, что Фэн Цзю выглядит несколько утомлённым. Тем не менее его шаг утратил былую скованность и стал на удивление мягким и свободным.

— О, капитан Ши, вы тоже здесь! — громогласно возвестил Лю. — Отличные новости: только что пришла разнарядка на миссию класса Е. Самое то, чтобы обкатать наших новобранцев в реальном деле. Выдвигаемся вместе. Думаю, управимся за сутки.

Специфика Департамента 850 требовала, чтобы на любое задание отправлялось не менее двух оперативных групп. Это позволяло минимизировать риски, связанные с внутренними конфликтами или излишней сентиментальностью внутри одного коллектива, которые в боевых условиях нередко приводили к трагическим последствиям.

Мощный бас капитана Лю заставил задрожать стёкла в коридорных рамах.

Ши Тяньчэн мгновенно принял невозмутимый вид и повернулся к коллеге. Ши Цзинь же

воспользовался моментом, сделал несколько шагов в сторону и пристроился рядом с Фэн Цзю.

— Где ты пропадал? — тихо спросил Ши Цзинь. Фэн Цзю был значительно выше, так что юноше пришлось задрать голову. На лбу напарника поблёскивали мелкие капли пота.

— Был в медотсеке, — не стал таиться Фэн Цзю. Он слегка наклонился к собеседнику, обдав его волной жара и резкого, чисто мужского запаха. — Прошёл плановую процедуру стабилизации.

Ши Цзинь удивлённо приподнял брови. Он уже собирался спросить: «Зачем идти к врачам, если у тебя под рукой есть личный медик?», но в этот момент капитан Лю с грохотом распахнул дверь тренировочного зала и зычно скомандовал:

— А ну, шпана, стройся! Пора на прогулку!

Вопрос так и остался невысказанным.

Спустя десять минут оба отряда построились на просторной вертолётной площадке на крыше комплекса. Третий отряд под командованием Лю состоял из Ши Цзиня (единственного военного медика класса SS) и четырёх солдат: Фэн Цзю, Чэнь Шаня, Гу Цина и Ван Чжао. Первый отряд под началом Ши Тяньчэна включал в себя второго молодого господина Ши, Ши Юэ, Шэнь Суйфэна и его напарника. С их стороны было два медика и три бойца.

Напарником Шэнь Суйфэна был военный медик класса В по имени Чжао Кэ, чьё духовное тело представляло собой забавного пёсика породы корги. Ранее он вместе с Шэнь Суйфэном караулил Ши Цзиня у дверей гостиницы. Они дружили со второго курса академии, поэтому и в Департамент 850 зачислились в связке. Во время построения Чжао Кэ то и дело бросал любопытные взгляды то на Ши Цзиня, то на своего друга, мысленно предвкушая развитие бурной драмы.

— Слушайте сюда, салага! Это ваш первый боевой выход, но далеко не последний, — прохаживаясь вдоль строя, вещал капитан Лю. — Зарубите себе на носы: каждая экспедиция — это игра со смертью на её поле. Здесь вам не учебный полигон, спасительной кнопки выхода нет. Каждое моё слово оплачено чужой кровью. По прибытии на объект без моего личного приказа никто не делает ни единого шага. Даже если захотите просто глотнуть воды — докладываете по форме. Всем ясно?

В то время как Лю проводил детальный инструктаж для своих бойцов, у первого отряда всё прошло куда лаконичнее. Ши Тяньчэн просто указал рукой на пришвартованный десантный шаттл и коротко скомандовал:

— На борт.

Шэнь Суйфэн вместе с Чжао Кэ первыми поднялись по аппарели, за ними последовал Ши Эр. Ши Юэ робко семенил в самом хвосте, держась поближе к старшему брату. По пути он то и дело украдкой оглядывался на Ши Цзиня, после чего испуганно прятал глаза и тихо спрашивал Тяньчэна:

— Братик... Третий брат всё ещё сердится на меня?

Лицо Ши Тяньчэна при упоминании этой темы сделалось суровым, словно гранит.

— Не думай о нём, — отрезал он негромко. — Юэ-Юэ, даже если этот эгоист зажмёт сыворотку, я лично помогу тебе закрыть несколько миссий. Мы наберём необходимое количество баллов и официально наймём ведущего фармацевта Департамента, чтобы восстановить твою энергосистему.

Именно эта возможность сподвигла Тяньчэна дать согласие на зачисление физически слабого и лишённого духа брата в Департамент 850. Местное медицинское крыло славилось гениальными учёными, способными творить чудеса реабилитации. Единственным условием была оплата их услуг баллами внутренней системы Департамента.

Поскольку правила строго запрещали прямую передачу баллов между сотрудниками, Ши Юэ был обязан лично участвовать в операциях для их накопления. Разумеется, за пределами изученных секторов неопытного юношу подстерегали смертельные опасности. Чтобы минимизировать риски, Ши Тяньчэн включил его в состав своей группы и зарёкся брать на операции классом выше базовой сложности.

Что касается второго молодого господина, его присутствие носило характер вынужденной реабилитации карьеры. Полный провал на учениях лишил его возможности получить хорошую должность через стандартные каналы, поэтому отец временно пристроил его в Департамент 850. Нароботав здесь солидный послужной список, Ши Эр мог рассчитывать на перевод в регулярные войска без косых взглядов со стороны коллег. Заодно он должен был приглядывать за слабым Ши Юэ.

— Братик, дело не в лечении или баллах, я верю, что поправлюсь, — Ши Юэ выжал из себя бледную, кроткую улыбку. — Мне просто невыносимо думать, что из-за меня третий брат отдалился от нас. Я так жалею, что вообще заговорил об этой сыворотке...

У Ши Тяньчэна защемило в груди от жалости. Он посмотрел на младшего с безграничной нежностью и сочувствием. Ничего не ответив, он лишь сильнее укрепился в своём решении: во что бы то ни стало вернуть брату здоровье.

Сам же Ши Юэ в этот момент опустил голову, скрывая бушевавшее в душе глухое раздражение.

Разовый приём у специалистов медицинского крыла стоил не менее пятисот баллов. За

стандартную миссию класса Е начисляли от силы пятьдесят. Каждая вылазка занимала от нескольких дней до пары недель, после чего требовался период восстановления. Даже при самом благоприятном раскладе на сбор нужной суммы ушёл бы год непрерывной и смертельно опасной работы.

К тому же никто не гарантировал, что светила науки смогут гарантированно исцелить его дефект даже за такую плату.

Юноша нервно сжимал кулаки. Судя по всему, авторитета старшего брата не хватило, чтобы заставить Ши Цзиня добровольно расстаться со своей наградой, раз уж Тяньчэн заговорил о самостоятельном сборе баллов.

«Почему я должен рисковать жизнью, если готовое решение лежит у Ши Цзиня в кармане? — бунтовал внутренний голос Ши Юэ. — У нашей семьи достаточно власти, чтобы отобрать эту сыворотку силой! Но они церемонятся с ним только потому, что в нём течёт их кровь... Будь на его месте посторонний человек, они давно стёрли бы его в порошок ради моего спасения»

До крови закусив губу от обиды, он молча поднялся на борт судна.

Капитан Лю, завершив пространную лекцию по технике безопасности, поднялся на борт вслед за своей группой. Обе команды летели на одном десантном шаттле, поскольку им предстояло работать в одном секторе. Едва затворился люк, командир третьего отряда разослал на коммуникаторы подопечных файлы с описанием предстоящей операции. Ши Цзинь активировал голографический экран.

Целью миссии значилась Лазурная планета — технологически отсталый мир на периферии Объединённых Звёзд. Две недели назад этот сектор подвергся массированному вторжению инсектоидов.

Глубокий космос кишел роями прожорливой саранчи, периодически нападавшей на слаборазвитые колонии. Без должной планетарной обороны такие миры были обречены на полное уничтожение — пришельцы высасывали из них все ресурсы, оставляя после себя лишь безжизненные каменные скелеты.

Однако нынешний инцидент развивался по иному, куда более зловещему сценарию. Данный подвид паразитов не уничтожал экосистему напрямую. Твари проникали в организмы местных жителей. После двухнедельного инкубационного периода носители претерпевали чудовищную мутацию, превращаясь в полулюдей-полунасекомых, ведомых лишь одной жадой — убивать и пожирать своих бывших сородичей.

За считанные дни крупнейшие мегаполисы Лазурной планеты погрузились в хаос. Не имея возможности сдержать распространение заразы своими силами, выжившие правительства обратились за протекцией к Империи.

Разумеется, имперская помощь не была бескорыстной. В обмен на военное вмешательство планета обязывалась подписать пакт о вассалитете и войти в состав Объединённых Звёзд на правах подконтрольной территории.

— Суть нашей задачи предельно ясна: зачистка территории в наши обязанности не входит. Инсектоиды крайне агрессивны, поэтому цель — захват живых образцов, — разнёсся по десантному отсеку голос Лю. — В ваших тактических комплектах имеются ловчие ружья. Каждый боец обязан поймать по одному мутанту разного биологического подвида. Это обязательное условие зачёта миссии. Попутно фиксируйте любые особенности их поведения и физиологии.

— И запомните главное, — капитан сидел в тени у переборки, скрывавшей его лицо, так что Ши Цзинь слышал лишь его сухой, лишённый эмоций голос. — Забудьте о жалости. На этой планете каждый выживший — потенциальный разносчик заразы, способный пустить вам пулю в спину. Доверять можно только тем, кто сидит сейчас рядом с вами.

Под монотонный гул двигателей десантный шаттл состыковался с тяжёлым крейсером на орбитальном терминале. Пройдя шлюзы, оперативники пересели на скоростные истребители прорыва. В момент совершения гиперпространственного прыжка за иллюминаторами смазанными полосами пронеслись гигантские звёздные скопления. Ши Цзинь закрыл глаза и откинулся на подголовник, чувствуя, как от перегрузок противно кружится голова.

Армейская техника существенно отличалась от неповоротливых гражданских лайнеров: резкий разгон и колоссальное давление на внутренние органы выдерживал далеко не каждый подготовленный организм. Сквозь общий гул систем Ши Цзинь отчётливо расслышал приглушённые звуки рвоты, доносившиеся со стороны кресел первого отряда, и негромкий, успокаивающий голос Ши Тяньчэна.

Спустя два часа полёта в режиме прыжка крейсер вышел на стабильную орбиту Лазурной планеты.

Капитан Лю раздал бойцам ранцы с аварийно-спасательным снаряжением. Использование десантных капсул в данном секторе было признано нецелесообразным, поэтому высадка планировалась классическим способом — затяжным прыжком с парашютом.

— Повторяю: поймали образец — и назад. Местные аборигены — не ваша забота, — Лю лично проверял крепления на броне каждого бойца. — Шлемы не снимать ни при каких обстоятельствах, заражение передаётся воздушно-капельным путём. Как только цель будет зафиксирована, тащите её к точке эвакуации и запрашивайте подъём. При возникновении форс-мажора не геройствуйте — сразу шлите сигнал бедствия, я вытащу вас. Лимит времени — десять часов. По истечении этого срока все обязаны быть на борту, вне зависимости от

результатов.

Перед тем как повернуть рычаг разгерметизации люка, капитан Лю пристально оглядел притихших новобранцев:

— Добро пожаловать во взрослую жизнь, ребята. Помните: это война.

Первым в разверзшуюся бездну шагнул Фэн Цзю, за ним без колебаний последовал Чэнь Шань. Ши Цзинь прыгнул третьим, замкнули цепочку Ван Чжао и Гу Цин. Пока третий отряд исчезал в облаках, у первого возникла заминка из-за Ши Юэ.

Юноша панически боялся высоты, да и его физические показатели исключали возможность самостоятельного десантирования. В итоге Ши Тяньчэну пришлось прикрепить его к своей груди с помощью спасательной подвесной системы.

Конструкцию настраивали прямо у открытого люка. Из-за разницы в росте Ши Юэ буквально висел на командире, не доставая носками до настила. Чувство пустоты под ногами вызывало у него дрожь в коленях, он мёртвой хваткой вцепился в стропы бронежилета брата и одними губами прошептал:

— Братик... мне страшно.

— Всё в порядке, — ласково успокоил его Тяньчэн, перепроверя надёжность замков парашютного ранца. Он нежно погладил брата по голове: — Держись крепче, это займёт всего минуту.

Капитан Лю с интересом наблюдал за этой сценой со стороны. За несколько лет совместной службы в Департаменте 850 он так и не смог сблизиться с Ши Тяньчэном. Тот всегда держался особняком, глядя на коллег с вежливым, но непреодолимым безразличием, словно видел перед собой не живых людей, а безликие горсти пыли.

В бою на него можно было положиться на все сто процентов, но в мирной обстановке Тяньчэн никогда не разделял с ними дружескую трапезу или бокал вина. Идеальный солдат, но совершенно невыносимый в качестве приятеля.

И сейчас Лю впервые видел на этом суровом лице живые человеческие эмоции. Видимо, привязанность к младшему брату была его единственной слабостью — слабостью настолько сильной, что он решился тащить за собой на передовую откровенный балласт.

Впрочем, повидав на своём веку немало диковин — от киборгов, добровольно заменивших плоть на хромированную сталь, до выращенных в секретных лабораториях мутантов и жертв генетических экспериментов, — Лю давно перестал удивляться. Парень без духовного тела на этом фоне выглядел самым обычным, пусть и обделённым судьбой бедолагой. Хотя в одном ему

точно повезло: не у каждого калеки был столь преданный старший брат.

Задумчиво потеряв подбородок, Лю проводил взглядом шагнувшего в пустоту Ши Тяньчэна с драгоценной ношей. Следом один за другим сиганули Шэнь Суйфэн, второй молодой господин и их единственный медик Чжао Кэ.

— Держись ближе к штурмовикам! — крикнул Лю вдогонку Чжао Кэ. — В одиночку тебя там сожрут за секунду!

Парень махнул рукой в знак согласия и скрылся в бушующем воздушном потоке чужого мира.

Местное время приближалось к шести вечера. Небосвод окрасился в тревожные багровые тона заката. Ветер с силой хлестал по герметичным забралам шлемов. Фэн Цзю, скользя сквозь плотные слои атмосферы, быстро вывел на тактический дисплей карту местности и выбрал в качестве плацдарма заброшенный пригородный квартал с редкой малоэтажной застройкой.

Элитные жилые комплексы обычно не отличались высокой плотностью населения, что снижало риск оказаться в плотном кольце врагов сразу после приземления. Поскольку их целью являлся захват единичного образца, а не тотальная зачистка, лезть в кишачные тварями центральные районы не имело практического смысла.

Коснувшись ногами земли, Фэн Цзю не стал сразу выдвигаться на охоту, а укрылся в тени полуразрушенной террасы, ожидая остальных. Чэнь Шаня из-за сильного порыва ветра отнесло почти на два километра в сторону. Оставлять медика без прикрытия было недопустимо, поэтому Фэн Цзю сосредоточил всё внимание на траектории спуска Ши Цзиня.

Без поддержки штурмовика медик в заражённой зоне становился лёгкой добычей. Быстро скорректировав координаты, Фэн Цзю сорвался с места и побежал наперерез снижающемуся напарнику.

Ши Цзинь отстегнул стропы на высоте трёх метров от земли. Сгруппировавшись, он мягко самортизировал удар о мягкий газон небольшого внутреннего дворика, примыкавшего к двухэтажному коттеджу.

Вокруг царило зловещее безмолвие. Некогда ухоженный цветник зарос сорняками. Активировав тепловизор на забрале шлема, юноша просканировал фасад здания. Прибор показывал ровный холодный фон — внутри не было ни единого источника тепла.

Отсутствие тепловых сигнатур вселяло надежду, что приземление прошло успешно. Ши Цзинь уже собирался покинуть дворик и выдвинуться к точке randеву с Фэн Цзю, как вдруг из-за закрытой двери дома донёсся тихий, прерывистый плач.

— Мамочка... это ты? — тонкий детский голосок дрожал от слёз. — Мама, я так хочу кушать...

Судя по интонации, за дверью находилась маленькая девочка лет четырёх-пяти.

Пальцы Ши Цзиня крепче сжали рукоять лазерного меча. Наличие голоса при полном отсутствии теплового следа на сканере могло означать лишь одно: за дверью находился мутант. Живое человеческое тело не могло иметь температуру окружающей среды. Перед ним была его цель.

— Мама! Мамочка! — плач становился всё громче и жалобнее, заставляя виски заныть от напряжения.

Сделав глубокий вдох, Ши Цзинь медленно поднял ловчее ружьё и активировал световой клинок.

Второй молодой господин Ши намеренно скорректировал свой десантный ранец так, чтобы приземлиться как можно дальше от основных групп. Опека над Ши Юэ теперь полностью лежала на плечах старшего брата, так что Ши Эр наконец почувствовал себя свободным от опостылевших семейных обязанностей.

Предоставленный самому себе, он с упоением предавался зачистке. С раннего детства, сопровождая отца в карательных экспедициях на пограничных рубежах, Ши Эр повидал немало жутких тварей. Вид полулюдей-полунасекомых вызывал у него лишь безразличное раздражение, но никак не страх.

Потерявшие память, но сохранившие базовые зачатки разума инсектоиды представляли собой продвинутую форму заражения. Выглядели они омерзительно, однако их боевой потенциал редко превышал класс С. Для обладателя боевого ранга S вроде Ши Эра они не представляли серьёзной угрозы. Он даже не стал призывать своего духовного партнёра, ураганом проносясь по улицам и щедро выплёскивая накопившуюся за последние недели злость на подворачивающихся под руку тварей.

Червь сомнения точил его душу с самого окончания сибирских маневров. Он искренне любил и оберегал Ши Юэ, закрывая глаза на его капризы, но перед его мысленным взором то и дело вставала одна и та же сцена: ледяные пальцы младшего брата, мёртвой хваткой вцепившиеся в его запястье, не давая нажать спасительную кнопку экстренной эвакуации.

Как бы он ни пытался оправдать брата, убеждая себя в его благих намерениях, сухой факт оставался фактом: Ши Юэ так и не инициировал сход с дистанции, когда жизнь Ши Эра висела на волоске. Эта заноза глубоко засела в его сердце, лишая покоя. Избегая встреч с любимцем семьи, он сутками пропадал в злачных заведениях столицы в компании сомнительных приятелей.

Закономерным итогом стал яростный разнос от отца. Старший полковник Ши устроил сыну

показательную порку по видеосвязи, обвинив его в профнепригодности, слабости и неспособности уберечь младшего брата. Назвав его «бесполезным куском дерьма», отец личным распоряжением сослал непутёвого отпрыска в распоряжение старшего сына — испкупать грехи на оперативной службе в Департаменте 850.

Крушение жизненных планов вызывало у Ши Эра глухую ярость. Потеряв интерес к бессмысленной бойне, он подстрелил из ловчего ружья первого попавшегося полусгнившего инсектоида и потащил его к точке сбора, как вдруг на визоре тревожно мигнул маркер бедствия. Сигнал исходил из сектора всего в двух километрах от него. Передатчик принадлежал Ши Юэ.

Поколебавшись секунду, Ши Эр отшвырнул бьющегося в путах мутанта и на максимальной скорости рванул в указанном направлении. Ворвавшись в полуразрушенный сквер, он застыл от шока: Ши Юэ был не один. Рядом на окровавленной земле без сознания лежал старший брат, а вокруг них кружили пять уродливых инсектоидов. Младший лишь беспомощно сжимался в комок, обнимая голову Тяньчэна и истошно крича от ужаса.

«Идиот! Какого чёрта ты просто сидишь там и орёшь?! Бежать не пробовал?!» — мысленно выругался Ши Эр.

Выхватив световой клинок, он с яростным криком врубился в ряды монстров. Твари не отличались высокой реакцией и быстро превратились в груды дымящихся конечностей. Закончив бой, Ши Эр подбежал к выжившим:

— Что стряслось?! Почему старший брат отключился?!

— Б-брат... — Ши Юэ трясло как в лихорадке, его лицо было блее мела. — На него напал один из этих монстров... Он пробил его боевой костюм и задел руку...

Ши Эр пригляделся к предплечью командира. Сквозь разорванную ткань защитного костюма виднелась глубокая рваная рана, края которой уже окрасились в зловещий грязно-зелёный цвет. Яд стремительно распространялся по венам. Медлить было нельзя — токсин инсектоидов мог за считанные минуты разрушить нервную систему или запустить процесс необратимой мутации. Дрожащими руками Ши Эр извлёк из походной аптечки антидот широкого спектра действия и вогнал иглу прямо в плечо Тяньчэна, одновременно отправляя экстренный запрос о помощи на частоту капитана Лю.

Закончив оказывать первую помощь, он повернулся и увидел, что Ши Юэ по-прежнему сидит на земле, размазывая слёзы по лицу и даже не пытаясь как-то помочь. Введи он антидот вовремя, состояние старшего брата не ухудшилось бы до критического.

Накопившаяся обида и паника прорвали плотину терпения Ши Эра. Он вскочил на ноги и яростно набросился на младшего с обвинениями:

— Да что с тобой не так?! Ты даже элементарный шприц-тюбик применить не в состоянии?!
Чему тебя только учили в академии?! У тебя нет духовного тела, но мозги-то на месте, или ты окончательно превратился в безмозглого инвалида?! Какого чёрта ты просто сидел и смотрел, как он умирает?!

<http://bllate.org/book/20533/2140628>